

На правах рукописи

Перекрыстов Вадим Николаевич

Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины
в уголовном судопроизводстве РФ.

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс; криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Соловьева Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор
Печников Геннадий Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент
Турилов Георгий Георгиевич

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 22 апреля 2010 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.01 в ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГО ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и на сайте www.kubsau.ru

Автореферат разослан «22» марта 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

Актуальность темы диссертационного исследования.

Проблема определения «ценности» признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе весьма популярна в современной уголовно-процессуальной теории. Такой интерес объясняется тем, что рассматриваемая проблема является одной из тех точек соприкосновения, в которых проявляется несовместимость действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, слишком многое унаследовавшей от прежнего советского процесса.

В уголовном судопроизводстве произошли глубинные изменения, ставшие следствием переосмысления законодателем содержания многих уголовно-процессуальных принципов, прежде всего, принципа состязательности сторон. Но правоприменительная практика – это живущий собственной жизнью организм, который воспринимает изменения действующего законодательства лишь как внешний раздражитель, порой приспособливаясь, подстраиваясь под него, а порой игнорируя (особенно при отсутствии действенных контрольных механизмов, обеспечивающих неуклонное соблюдение законности). Поэтому одного лишь изменения законодательства далеко недостаточно для того, чтобы изменить менталитет правоприменителя. Унаследованные от советского уголовного процесса представления о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины (его явная переоценка) до сих пор живут в сознании следователей, прокуроров и судей и выглядят совершенно чужеродными на фоне нового уголовно-процессуального законодательства, построенного на началах презумпции невиновности и равноправия сторон. На наш взгляд, именно этот контраст и бросается в глаза, привлекая к себе внимание.

В последние годы в РФ ведется целенаправленная и активная борьба с преступностью. Однако ее результаты достаточно скромны и не могут удовлетворить общественные ожидания. Это связано, в том числе, и с тем, что в недостаточной мере используется весь арсенал средств и методов, направленных на мотивацию и активизацию обвиняемых к даче ими признания.

Важное значение при признании обвиняемым своей вины приобретают явка с повинной, деятельное раскаяние, особый порядок судебного разбирательства, примирение сторон и принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен его важностью не только для успешного раскрытия и расследования преступлений, а также для оптимизации судебно-следственной деятельности по рациональному использованию вышеназванных явлений в уголовном процессе, предотвращению ошибок, пресечению возможных злоупотреблений в случаях, в которых лицо, совершившее преступление, признает свою вину.

О повышенном интересе со стороны современного законодателя к признанию подозреваемым, обвиняемым своей вины в совершении

преступления свидетельствует принятие Федерального закона¹ от 29.06.2009 N 141-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, а именно, включены нормы, устанавливающие новый институт "досудебного соглашения о сотрудничестве" обвиняемого или подозреваемого со стороны обвинения, выполнение условий которого влечет значительное смягчение ответственности за совершенное преступление при признании им своей вины.

Особенно очевидна актуальность темы в контексте рассмотрения такого свойства доказательства, как допустимость. В последнее время в юридической литературе неурегулированность критериев допустимости вызывает множество вопросов среди процессуалистов. Это требует внесения в уголовно-процессуальное законодательство РФ определенных изменений и дополнений, в частности, касающихся перечня условий, с помощью которых устанавливаются нарушения закона, влекущие за собой признание доказательств (в частности, признания) недопустимыми.

Невозможно оставить без внимания и изменения в подходе к истине в уголовном процессе. Образовавшаяся конкуренция принципов состязательности сторон, презумпции невиновности с отошедшей на второй план объективной истиной вносит дисбаланс в понимании многих устоявшихся позиций. Также существенное влияние на выбор темы диссертационного исследования оказала практическая деятельность автора в должности секретаря и помощника судьи, в ходе которой указанные проблемы возникали не раз, требуя своего разрешения.

Также часто в судебной практике встречается неверное толкование признания лицом своей вины в совершении преступления. Здесь имеются в виду ситуации, когда подсудимый отказывается от ранее данных показаний, в которых он признавал свою вину, аргументируя это применением к нему незаконных методов ведения предварительного расследования, что, как следствие ведет к тому, что судьям приходится допрашивать следователей в качестве свидетелей.

Появившиеся в последние годы научные статьи В.Л. Будникова, Н.Н. Андросенко, Н.Ю. Волосовой посвящены анализу отдельных процессуальных проблем института признания вины. Соответствующие вопросы рассматривались и в диссертационных работах, монографиях Я.О. Береского, Р.Д. Рахунова, М.С. Строговича и др.

Однако, учитывая годы написания указанных работ и то, что новый УПК РФ вступил в силу 1 июля 2002 г., а ряд изменений и дополнений вносились в него позже и вносятся до сих пор, указанные исследования не могли ответить на множество вопросов, возникающих в теории и на практике по обозначенной проблеме в настоящее время.

¹ См.: "КонсультантПлюс: Аналитический обзор от 7 июля 2009 года Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

Актуальность темы настоящего исследования предопределяется не только тем, что по данной проблеме не преодолены все разногласия, но и тем, что в связи с важнейшими изменениями в законодательстве проблема признания вины как комплексного института получила качественно новое звучание.

Таким образом, теоретическая неразработанность отдельных аспектов признания обвиняемым своей вины и практическая востребованность в четком законодательном урегулировании данного института обусловили выбор темы.

Степень научной разработанности проблемы.

Основная масса научно-практических работ, посвященных признанию обвиняемым своей вины, была написана до принятия УПК РФ. После введения его в действие признание обвиняемым своей вины освещалось в работах ученых-процессуалистов, в основном, в контексте других, близких по теме с подготовленным автором исследованием, в частности, по проблеме показаний обвиняемого как виду доказательств. К таким трудам следует отнести работы А.С. Александрова, М.Т. Аширбековой, С.А. Новикова, В.Л. Будникова, А.В., Зеленского В.Д., Р.В. Костенко, Ф.М. Кудина, В.А. Лазаревой, П.А. Победкина, П.А. Лупинской, В.И. Санькова, О.М. Ушакова, О.А. Глобенко, А.А. Шуличенко и др.

Необходимо особо подчеркнуть, что данная тема была предметом дискуссий среди дореволюционных ученых: Л.Е. Владимирова, С.И. Викторского, М.В. Духовского, В.А. Линовского, А.Ф. Кони, Л.И. Люблинского, И.Я. Фойницкого, Н.А. Терновского, Н.Н. Розина, а также советских ученых: А.Я. Вышинского, В.М. Савицкого, А.А. Эйсмана, Я.О. Мотовиловкер, М.Л. Якуб, В.И. Каминской, Н.В. Жогина, А.М. Ларина, С.А. Пашина, Н.Н. Полянского, М.А. Чельцова и др., что также нашло отражение в настоящем исследовании.

Теоретической базой исследования также послужили труды ученых криминалистов и психологов: Р.С. Белкина, Л.М. Васильева, М.Н. Еникеева, А.В. Дулова, А.А. Закатова, Н.И. Порубова, О.Я. Баева, Г.Г. Доспулова, А.Р. Ратинова, С.А. Шейфера и др.

Вместе с тем, целый ряд вопросов, относящихся непосредственно к рассмотрению признания обвиняемым своей вины в качестве условия для принятия процессуальных решений, остались неразрешенными до настоящего времени, и, как следствие, комплексных научных исследований отмеченных проблем на диссертационном уровне не проводилось.

Объектом исследования выступили общественные отношения, складывающиеся между субъектами уголовного процесса по поводу признания лицом своей вины в совершении преступления, решения вопросов о допустимости его в качестве доказательства и учета в качестве самостоятельного условия для принятия ряда процессуальных решений.

Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок получения и проверки признания обвиняемым своей вины, практика собирания, проверки и оценки показаний

обвиняемого, а также существующие в науке уголовно-процессуального права теоретические разработки о понятии и доказательственном значении признания обвиняемым вины.

Цель.

Определить место и функциональное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе, выработав комплекс предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Задачи:

- провести ретроспективный обзор научных позиций на значение признания лицом своей вины в совершении преступления;
- проанализировать последствия нарушения правил о допустимости доказательств в контексте признания вины;
- определить пути законодательного регулирования признания обвиняемым своей вины как условия для принятия ряда процессуальных решений;
- разграничить признание обвиняемым своей вины с рядом других смежных понятий, таких как раскаяние, явка с повинной, согласие с предъявленным обвинением;
- обозначить пути разрешения проблемы обеспечения гарантий допустимости признания обвиняемым своей вины;
- проанализировать следственную и судебную практику по обозначенным выше проблемам.

Методологическая основа диссертации

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучный диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: логико-юридический, сравнительно-исторический, системно-структурный, интервьюирование, метод обработки статистических данных и судебной практики. Проанализирована и критически осмыслена в аспекте рассматриваемых вопросов литература по теории государства и права, по уголовно-процессуальному праву, уголовному праву, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирической базой исследования послужили:

- Конституция Российской Федерации;
- международно-правовые документы;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. и другие законодательные акты;
- решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации;
- данные, полученные в результате обобщения судебной практики судов Волгоградской и Астраханской областей в объеме 250 уголовных дел, анкетирования 108 следователей ГУВД по Волгоградской области и Следственного Управления Следственного комитета прокуратуры РФ по

Волгоградской области, 60 судей Волгоградской области и 70 адвокатов г. Волгограда.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что автором дано понятие признания обвиняемым своей вины, также обоснована необходимость закрепить признание вины одним из обязательных условий при принятии процессуальных решений о проведении судебного разбирательства в особом порядке, прекращении уголовного дела в связи с примирением, деятельным раскаянием, досудебным соглашением.

Автором на защиту выносятся следующие теоретические положения:

1. Предлагается внести изменения в УПК РФ в части конкретизации условий, с помощью которых определяются нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, влекущие за собой признание доказательств недопустимыми. В связи с неопределенностью в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ критериев признания доказательства недопустимым вследствие нарушения уголовно-процессуального закона, необходимо в законе указать характер таких нарушений как влекущих безусловное признание доказательства недопустим и его исключение. В этих целях предлагается изменить редакцию п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, указав, что к таким нарушениям относятся - «иные нарушения, которые не устранимы в ходе судебного разбирательства»; «иные нарушения закона, если они повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства».

2. Процессуальными гарантиями признания обвиняемым своей вины могли бы быть следующие правовые средства:

- установление в законе запрета на производство повторных допросов обвиняемого по тому же обвинению, за исключением случаев предъявления нового обвинения и согласия на то обвиняемого;

- установление в законе порядка обращения с жалобами по поводу применения к подозреваемому и обвиняемому недопустимых методов следствия и дознания до направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд;

- изменение ведомственной принадлежности медицинских работников ИВС и СИЗО;

- проведение до и после дачи признания обвиняемым своей освидетельствования допрашиваемого на предмет наличия телесных повреждений;

- установление в законе запрета на допрос в качестве свидетелей дознавателей, следователей, оперативных сотрудников об обстоятельствах признания обвиняемым своей вины;

- допрос сокамерников подозреваемого и обвиняемого и направление запросов в следственные изоляторы.

3. Законодатель в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, изначально (априори) определил приоритетное значение признания обвиняемым своей вины самим лишь фактом его постулирования в УПК РФ. Это подкрепляется еще и тем, что введен

институт особого порядка судебного разбирательства, без проведения судебного следствия, где одним из основных условий является согласие с предъявленным обвинением. Тем самым, на наш взгляд, подтверждается отход от объективной истины как принципа и цели уголовного процесса. Однако исправлять сложившуюся ситуацию надо не путем внесения изменений в ч.2 ст. 77 УПК РФ, а путем комплексного применения содержащихся в УПК РФ, в нормативных правовых актах гарантий, направленных, в первую очередь, на искоренение недозволенных методов получения признания вины, а также на исключение оказания воздействия на правосознание правоприменителей.

4. Признание обвиняемым своей вины – это сообщаемые обвиняемым в ходе уголовного судопроизводства сведения против самого себя, в которых он изобличает себя в совершении преступного деяния и сознает действительность какого-либо факта, относящегося к этому преступному событию в рамках допроса или очной ставки.

5. Понятия «признание обвиняемым своей вины» и «согласие с предъявленным обвинением» в рамках института особого порядка судебного разбирательства должны быть разграничены. Следует на законодательном уровне заменить выражение «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», содержащегося в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, на «признание обвиняемым своей вины».

6. Ст. 61 УК РФ предлагается дополнить следующим пунктом: «К обстоятельствам, смягчающим или освобождающим от уголовной ответственности и наказания, относятся явка с повинной, признание вины».

7. Обоснована необходимость внесения изменений в понятие явки с повинной путем закрепления такого признака, как «личная, непосредственная явка», а также установление при явке с повинной признания обвиняемым своей вины как условия ее действия. Внести в ст. 142 УПК РФ изменения следующего содержания: «Заявление о явке с повинной – это добровольное личное, непосредственное сообщение лица, выразившееся в признании им своей вины в совершенном им преступлении».

8. В числе необходимых условий для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием должно быть признание обвиняемым своей вины. Поэтому ч. 4 ст. 28 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает либо не признает свою вину. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

9. Следует дополнить перечень необходимых условий для прекращения уголовного дела еще одним условием – признанием обвиняемым своей вины и ст. 25 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в

отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим, признало свою вину в преступлении и возместило причиненный ему ущерб».

10. Целесообразно ч. 6 ст. 427 УПК РФ сформулировать следующим образом: «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают, а также в случае непризнания несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым своей вины в полном объеме».

11. Необходимо, на наш взгляд, предусмотреть в качестве одного из обязательных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признание подозреваемым или обвиняемым своей вины в совершении преступления, а ч. 2 статьи 317.1. УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый признает свою вину, а также указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Практическая значимость работы.

Положения, сформулированные и изложенные в диссертации, как представляется, могут быть востребованы практикой ввиду их позитивной направленности для деятельности органов расследования, суда и адвокатуры, а также для обучения студентов юридических вузов.

Апробация результатов исследования.

Ряд идей, высказываемых в работе, был изложен в статьях вузовских, региональных и всероссийских научных сборников, а также журналах, рекомендованных ВАК для опубликования. Кроме того, основные положения диссертационного исследования были апробированы автором в выступлениях на научно-практических конференциях как регионального, так и всероссийского уровней. Положения диссертационного исследования также использовались в учебном процессе при преподавании в Волгоградском государственном университете на кафедре уголовного процесса и криминалистики таких дисциплин, как «Уголовный процесс в РФ», «Уголовное преследование в РФ», «Уголовно-процессуальное принуждение в Российской Федерации»

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы, состоящей из перечня нормативных материалов, библиографии. Имеются приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, теоретические и методологические основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая – «Место и значение признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе России» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Значение признания обвиняемым своей вины на разных этапах истории отечественного уголовного судопроизводства» - рассматриваются вопросы зарождения и становления признания обвиняемым своей вины, значение и содержание, который вкладывался в него на различных этапах развития российского государства. В IX–XV вв. признание обвиняемым имело исключительно большое значение, а к отрицанию вины относились с недоверием и подозрительностью, так как считалось естественным желанием обвиняемого не «возводить на себя напраслину». Данное значение признания было предусмотрено в Русской правде, в Псковской судной грамоте и Новгородской судной грамоте. XV–XVII вв. – собственное признание рассматривалось как «лучшее свидетельство всего света». Также можно проследить все возрастающую тенденцию к получению признания с помощью пытки, свойственной розыскной форме процесса. Яркие примеры тому содержатся в таких известных памятниках права, как Судебник 1497 г. (в частности, в ст. 37, которая предписывала: «пытати татя бесхитрости»), Судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г. XVIII и первая половина XIX в. – период окончательного закрепления формальной теории доказательств, когда каждому виду доказательства было определена заранее установленная сила. Судебные уставы 1864 г. также сохранили формальную систему доказательств, но при этом признание обвиняемого потеряло статус абсолютного и совершенного доказательства, оно должно было быть оценено присяжными заседателями, и только после этого судья мог выносить приговор. С проведением Судебной реформы 1864 г. признание обвиняемого утратило статус абсолютного и совершенного доказательства и могло быть положено в основу приговора судом при условии оценки его присяжными заседателями. В исторический период жизни государства (20–30-х гг. XX в.), признание обвиняемым своей вины фактически приобретает вновь значение приоритетного доказательства в сравнении с иными видами доказательств. С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (1961 г.) признание начинает обретать современное понимание и расцениваться, как доказательство, не имеющее заранее установленной силы. УПК РФ 2001 г. сохранил преемственность с УПК РСФСР, закрепив принцип свободной оценки доказательств. В соответствии с ч.2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым

своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющих по делу доказательств. Однако признание обвиняемым своей вины приобретает и дополнительное правовое значение в качестве одного из условий для дифференциации уголовного процесса посредством выделения упрощенных форм производства по уголовному делу, имеющих целью процессуальную экономию и поощрение посткриминального поведения обвиняемого. В начале XXI в. в результате очередных реформ в сфере уголовно-процессуального законодательства, а вернее, как итог данных реформ, в свет вышел новый УПК РФ, который принципиально изменил модель уголовного процесса и ввел целый ряд новелл, которые имеют своей целью обеспечить объективно назревшие потребности общества в демократических преобразованиях. Новое дополнительное правовое значение признания обвиняемым своей вины не должно пониматься как придание таковому признанию приоритетного значения: оно должно считаться рядовым доказательством. Особенно повышенный интерес ученых вызывает идея дифференциации уголовного процесса и правовая природа особого порядка судебного разбирательства, центром которого и является институт признания обвиняемым своей вины, института досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи актуальными становятся и проблемы влияния признания вины на ряд других важнейших процессуальных решений.

Во **втором параграфе** – «**Понятие и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе**» дано авторское определение понятия признания обвиняемым своей вины.

До настоящего времени интерес к проблематике признания обвиняемым своей вины не ослабевает. По-прежнему нет однозначного подхода к его разрешению. В научной литературе можно встретить различные подходы к содержанию и значению признания.

В показаниях обвиняемого могут содержаться и его пояснения относительно иных доказательств, полученных следователем, о которых обвиняемому стало известно. Очевидно, следует учитывать и то, что, реализуя свое право на дачу показаний, обвиняемый в то же время использует и свое субъективное право на защиту от обвинения. Поэтому полагаем, что предмет его показаний должен включать и его пояснения относительно уже имеющихся по делу как обвинительных, так и оправдательных доказательств. Однако такое пояснение со стороны обвиняемого может быть получено не только в рамках допроса, но и в ходе очной ставки, которая по природе своей является одновременным допросом двух лиц в целях проверки ранее полученных показаний участвующих в деле лиц. Полагаем, что нельзя упускать из внимания и то, что на очной ставке не исключено сообщение обвиняемым новых сведений и по существу дела. С учетом отмеченного, полагаем возможным определять **показания обвиняемого** как сообщенные при его допросе, а также при проведении очной ставки сведения по вопросам, составляющим

содержание предъявленного ему обвинения, об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, а также и об имеющихся в деле доказательствах.

Отметим, что закон не определяет ни природы, ни понятия, ни значения объяснений участвующих в деле лиц. Поэтому думается, что было бы целесообразно заменить термин «объяснение» в ч. 9 ст. 193 УПК РФ на термин «показания». Сам же термин «объяснение» необходимо исключить из текста статей закона, регламентирующих производство в стадии предварительного расследования, как избыточный.

Под понятием «признанием своей вины» обвиняемым (подозреваемым) следует понимать сообщаемые обвиняемым (подозреваемым) в ходе уголовного судопроизводства сведения, в которых он изобличает себя в совершении преступного деяния и сознает его противоправность.

Закон (ч.2 ст. 77 УПК РФ) устанавливает, что признание обвиняемым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может быть положено в основу обвинения. Очевидно, что подкрепление таких показаний на предварительном расследовании другими доказательствами не следует рассматривать как стремление органов расследования не допустить возможности для обвиняемого отказаться от них в суде. Органы предварительного расследования выполняют свою функцию уголовного преследования (обвинения) независимо от факта, признал или нет обвиняемый (подозреваемый) свою вину в инкриминируемом ему преступлении.

Особое отношение к признанию обвиняемым своей вины видится в том, что законодатель практически дословно воспроизвел правило о проверке и об оценке такого признания, которое ранее также закреплялось в ст. 77 УПК РСФСР. Однако законодатель самим фактом закрепления в ч. 2 ст. 77 УПК РФ положения о признании обвиняемым своей вины, придает ему и дополнительное значение как условия, учитываемого субъектами, ведущими процесс, при решении ряда вопросов о проведении особого порядка судебного разбирательства, без проведения судебного следствия, а также заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

С учетом того, что признание обвиняемым своей вины имеет значение для дифференциации порядка производства по уголовному делу, в УПК РФ наблюдается тенденция признания приоритетного значения признания вины обвиняемым (подозреваемым). Полагаем, что к признанию обвиняемым своей вины должно быть отношение как к рядовому доказательству. Данное утверждение не означает, что текст ч.2 ст. 77 УПК РФ нуждается в каких-либо изменениях. На наш взгляд, необходимо усиление процессуальных гарантий, направленных в первую очередь на искоренение недозволенных методов получения от обвиняемого признания своей вины.

Думается, что, как и переоценка, так и недооценка признания подозреваемого, обвиняемого недопустима. Это объясняется, прежде всего, имевшейся и, к сожалению, до сих пор сохраняющейся порочной правоприменительной практикой, связанной с использованием незаконных

методов ведения расследования, в частности, недопустимого психического воздействия на допрашиваемого. Однако, вместо того, чтобы отказываться от такого ценного доказательства, как признание вины, стоит направить усилия на совершенствование мер преодоления и нейтрализации незаконных методов ведения следствия (дознания). А исключать и игнорировать данные показания, на наш взгляд, не только нецелесообразно, но и вредно.

Значение признания обвиняемым своей вины в совершении преступления на первоначальном этапе расследования состоит и в том, что оно изменяет характер и направленность следственных действий, что позволяет сэкономить материальные затраты и сократить сроки предварительного расследования.

Третий параграф – «Признание обвиняемым своей вины в свете такого свойства доказательства, как допустимость» посвящен значению допустимости доказательств по сравнению с остальными свойствами, поскольку именно ему в УПК РФ уделяется наибольшее внимание (ст. 7, 75, 88 УПК РФ и др.).

Законодатель указывает, что только надлежащим процессуальным порядком проведения допроса обеспечивается получение показаний обвиняемого.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что имеющаяся практика, когда в протоколах допроса пишут «вину признал» и на этом показания заканчиваются, вполне допустима. Однако мы полагаем, что одно лишь заявление обвиняемого о признании вины без сообщений в виде показаний об обстоятельствах, составляющих существо обвинения, нельзя оценивать как допустимое доказательство.

Вопрос об оценке того или иного доказательства как допустимого разрешается с позиции определенной в законе процессуальной формы его получения и проверки.

УПК РФ не содержит перечень условий, с помощью которых определяются нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, влекущие за собой признание доказательств недопустимыми. Также, по нашему мнению, возможность использовать доказательство, полученное с нарушением требований уголовно-процессуального закона, должна ставиться в зависимость от характера допущенного нарушения. Личный опыт диссертанта показывает, что районные суды довольно редко исключают доказательства, на которые ссылается сторона обвинения в обвинительном заключении, признавая их недопустимыми. В случаях «существенного» нарушения УПК РФ, которое должно влечь за собой признание доказательства недопустимым, суды не разрешают данный вопрос, а просто не ссылаются на данные сведения в приговорах.

В связи с неопределенностью в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ критериев признания доказательства недопустимым в результате нарушения уголовно-процессуального закона, необходимо в законе прямо указать характер нарушений, как влекущих безусловное признание доказательства недопустимым и

его исключение. В этих целях предлагается изменить редакцию положений, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, указав, что к таким нарушениям относятся - «иные нарушения, которые неустранимы в ходе судебного разбирательства»; «иные нарушения закона, если они повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства». Попытка более детально и конкретно законодательно обозначить нарушения закона в рамках данной статьи может позволить исключить из процесса доказывания хотя бы некоторой части недопустимых доказательств.

Между тем, не любое нарушение требований УПК РФ приводит к тому, что доказательство становится недопустимым. Несущественное, бесспорно, не влияющее на доказательственное значение закрепленных в доказательстве сведений нарушение не должно влечь за собой признания доказательства недопустимым. Не следует, к примеру, признавать недопустимым протокол допроса обвиняемого, если вместо имени и отчества, как требует п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, участвующего в нем должностного лица, органа дознания в протоколе указаны лишь инициалы последнего.

Другой подход к оценке рассматриваемого свойства доказательства в научной литературе получил название «асимметрии» правил оценки допустимости доказательств. Данный подход имеет своих сторонников и противников.

Сторонники этой концепции полагают, что недопустимыми должны признаваться лишь те доказательства, полученные с нарушением закона, которые могут быть положены в основу обвинения, поскольку обвиняемый не должен страдать от ошибок следствия, погубивших оправдательное доказательство.

Согласно концепции «асимметрии доказательств» нарушения, допущенные стороной обвинения в порядке собирания доказательств, не должны препятствовать их использованию в интересах стороны защиты. Допустимость ставится в зависимость от того, используется ли доказательство для подтверждения виновности или невиновности.

В доказывании не должно отдаваться предпочтения ни одной из сторон, поскольку обвинение и защита равноправны перед судом в соответствии с принципом состязательности, в связи с чем «асимметрия» правил о допустимости доказательств видится нам неприемлемой.

В четвертом параграфе «Проблемы обеспечения допустимости признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве» рассматривается система гарантий допустимости доказательств в случаях особого порядка судебного разбирательства, явки с повинной, деятельного раскаяния и примирения сторон.

Зачастую подсудимыми делаются заявления в ходе предварительного следствия или в суде о применении к ним недозволённых методов получения показаний. Проверка таких заявлений, на наш взгляд, представляет особую

проблему, не нашедшую своего разрешения на должном уровне, ни в литературе, ни на практике.

Так, по-прежнему является неразрешенным вопрос о гарантиях допустимости доказательств при признании обвиняемым своей вины в случае особого порядка судебного разбирательства, явки с повинной, деятельного раскаяния и примирения сторон. По нашему мнению, необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве четко сформулировать гарантии допустимости доказательств в вышеперечисленных случаях.

Процессуальная гарантия – понятие функциональное, указывающее на то, какую функцию выполняет тот или иной институт, какой цели он служит. Поэтому выделенные нами ниже гарантии допустимости признания обвиняемым своей вины служат обеспечению охраны прав и законных интересов обвиняемого.

Факты применения недозволённых методов воздействия на обвиняемых достаточно сложно доказуемы. Шантаж или угроза, высказанные допрашиваемому обвиняемому, в случае проведения допроса без участия адвоката могут подтверждаться лишь словами обвиняемого. Еще сложнее доказать давление, осуществленное сотрудниками правоохранительных органов, произведенное до дачи показаний, имеющее целью повлиять на содержание показаний обвиняемого.

К числу процессуальных гарантий, соблюдение которых обеспечивает допустимость доказательств при признании обвиняемым своей вины, можно отнести следующие:

- установление в законе запрета на производство повторных допросов обвиняемого по тому же обвинению, за исключением случаев предъявления нового обвинения или желания на то обвиняемого;

- установление в законе порядка обращения с жалобами по поводу применения к подозреваемому и обвиняемому недопустимых методов следствия и дознания до направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд;

- изменение ведомственной принадлежности медицинских работников ИВС и СИЗО;

- проведение до и после дачи признания обвиняемым освидетельствования допрашиваемого на предмет наличия телесных повреждений;

- установление в законе запрета на допрос в качестве свидетелей дознавателей, следователей, оперативных сотрудников об обстоятельствах признания обвиняемым своей вины;

- допрос сокамерников подозреваемого и обвиняемого и направление запросов в следственные изоляторы.

Также необходимо не забывать и активно применять в купе с другими действиями вполне традиционные меры, такие как, направлять запросы работниками мест временного содержания обвиняемых с целью выяснения наличия каких-либо повреждений, свидетельствующих о фактах физического

воздействия на них. Кроме того, возможно проводить допросы и сокамерников обвиняемого относительно того факта, замечали ли они следы избиения обвиняемого, не жаловались ли им обвиняемые на воздействия как физического, так и психологического характера, применяемые во время допроса.

Ко всему прочему вопрос о признании недопустимым доказательством показаний обвиняемого, подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде (ст. 75 ч. 2 УПК РФ), определяет новую функцию защитника, а именно защитник начинает выполнять удостоверительную функцию законности процессуальной фиксации признания обвиняемым своей вины.

На наш взгляд, эта норма – важная гарантия против злоупотреблений, которыми, к слову, права обвиняемого нарушаются значительно больше, нежели «навязывание» защитника, так беспокоящее работников правоохранительных органов. Думается, сохранение рассматриваемой нормы – меньшее зло в сравнении с тем, от которого она призвана защищать обвиняемого.

Участие защитника при допросе подозреваемого, обвиняемого – не всегда абсолютная гарантия, позволяющая нивелировать угрозы в отношении подзащитного. Вместе с тем такое требование говорит о положительных тенденциях в развитии процедур, ведущих к устранению всевозможных угроз, давлений со стороны «нерадивых сотрудников».

УПК РФ в основном достаточно регламентировал процессуальный порядок допроса свидетелей на досудебном этапе производства по делу и на судебном разбирательстве. В то же время в УПК не упоминается вовсе о возможности допроса следователей, дознавателей и оперативных сотрудников. Практика уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что названные категории лиц привлекались и допрашивались в качестве свидетелей для разъяснения различных обстоятельств дела с целью правильного его разрешения как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства.

Практика судов, когда по каждому уголовному делу в случае отказа подсудимого от имевшего места признания им своей вины по мотивам принудительного воздействия на него в досудебном производстве вызывать следователя, проводившего предварительное расследование, носит явно порочный характер. Так как в данном случае подтверждать показания подсудимого – это равнозначно самому следователю признать свою вину.

В большинстве подобных случаев следователи и дознаватели отрицают указываемые подсудимыми факты и их допросы завершаются, по сути, ничем, поскольку логически невозможно проверить достоверность заявлений подсудимого показаниями следователя.

Предлагаем в связи с этим дополнить ч. 3 ст. 56 УПК РФ новым пунктом б, предусматривающим запрет на допрос в качестве свидетелей следователя и

дознателя *об обстоятельствах признания подозреваемым и обвиняемым своей вины.*

Безусловно, круг гарантий допустимости признания обвиняемым своей вины как доказательства может быть расширен. Для этого потребуются тщательная разработка конкретных процедур, исключающих малейшую возможность психического или физического насилия

Глава вторая – «Признание обвиняемым своей вины как условие для принятия процессуальных решений».

Первый параграф – «Признание обвиняемым своей вины как самостоятельное условие особого порядка судебного разбирательства».

Многолетний отечественный и зарубежный опыт уголовной юстиции показывает, что одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения роста преступности и обеспечить перевоспитание осужденных. Поэтому государство в необходимых случаях прибегает к поощрительным нормам, которые предлагают гражданам добровольно прекратить преступную деятельность, своевременно отказаться от создания препятствий в ходе расследования уголовного дела с гарантией освобождения или смягчения наказания, в частности, в случаях явки с повинной, деятельного раскаяния, примирения сторон, особого порядка судебного разбирательства, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для того чтобы следователь, дознаватель, прокурор и суд приняли какое-либо процессуальное решение, необходимо соблюсти строго и четко определенные условия, установленные законом.

В действующем УПК признание подозреваемым, обвиняемым своей вины в совершении преступления не указывается в качестве обязательного условия принятия какого-либо процессуального решения.

Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразность и необходимость закрепления его в качестве самостоятельного условия принятия ряда процессуальных решений давно назрела. Например, при принятии решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ: при явке с повинной, деятельном раскаянии, примирении сторон, а также при применении к несовершеннолетнему обвиняемому воспитательных мер воздействия.

В настоящее время стало общепринятым при рассмотрении отдельных правовых и процессуальных вопросов обращаться к истокам возникновения проблемы. И, на наш взгляд, трудно не согласиться с целесообразностью такого подхода. Рассмотрение любого института в динамике позволяет глубже и всесторонне познать его сущность, выявить положительные и отрицательные стороны, тенденции развития.

Стремление к дифференциации, упрощению уголовного судопроизводства, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал уголовного судопроизводства – давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция, которая присуща почти всем современным государствам. В его основе лежит прежде всего желание

придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате такого рассмотрения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ ввел в юридическую практику так называемый особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Этот порядок регламентирован нормами, содержащимися в гл. 40 раздела X нового УПК.

Сама формулировка ст. 314 УПК РФ говорит о том, что в ней содержатся правила, регламентирующие «основания» для применения особого порядка судебного разбирательства. Однако в ч. 3 ст. 314 применительно к обстоятельствам, приведенным в ч. 1 и 2 ст. 314, речь идет уже как об «условиях», делающих возможным применение такой процедуры. Между тем в ч. 2 ст. 314 указано, что в «случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи».

В этом связи возникает резонный вопрос, являются ли согласие с предъявленным обвинением и признание обвиняемым своей вины тождественными понятиями и взаимозаменяемыми или же это разные процессуальные действия. Ст. 314 УПК РФ говорит о согласии с предъявленным обвинением, а не о признании вины. На наш взгляд, это разные действия обвиняемого. Для того чтобы разобраться с указанными понятиями, нужно обратиться к юридическому термину «вина», так как понятие вины можно рассматривать в разных аспектах.

Обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявить ходатайства о принятии решения в особом порядке. Что касается согласия с предъявленным обвинением, то это отказ от оспаривания предъявленного обвинения, это согласие с той квалификацией, которая вменяется лицу органами предварительного следствия.

Согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания своей вины обвиняемым. Такая полемика среди ученых-процессуалистов вызвана формулировкой ст. 314 УПК РФ, которая дает основания предполагать, что для рассмотрения дела в особом порядке признание вины не требуется, и может быть выражено согласие только с предъявленным обвинением.

Согласие с предъявленным обвинением – это проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющее какого-либо доказательственного значения; это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин. Согласие с предъявленным обвинением – это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Признание же обвиняемым своей вины – это действие, направленное на подтверждение факта совершения им преступления.

На наш взгляд, следует внести законодательное изменение путем замены выражения «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», содержащегося в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, на выражение «признание обвиняемым

своей вины». В этих целях содержание ст. 314 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 314 УПК РФ. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства.

1. Обвиняемый, признавший свою вину, вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства.

2. В случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд обязан постановить приговор в особом порядке судебного разбирательства, если удостоверится, что:

1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, за которое УК РФ предусмотрено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы;

2) обвинение, с которым согласен обвиняемый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу;

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

4) ходатайство было заявлено добровольно;

5) государственный или частный обвинитель и потерпевший согласны с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства».

Подводя итог вышеприведенным суждениям о различии понятий «признание обвиняемым своей вины» и «согласие с предъявленным обвинением», полагаем, что следует оценивать признание обвиняемым своей вины как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание, а не как активное способствование раскрытию преступления.

В противном случае, посткриминальное позитивное поведение лица, выражаемое в признании своей вины в судебном следствии, в судебных прениях и в последнем слове, при условии того, что данное лицо изначально не ходатайствовало о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства либо отсутствовали условия для проведения особого порядка судебного разбирательства, не будет расцениваться как обстоятельство, смягчающее наказание.

Второй параграф – «Признание обвиняемым своей вины как необходимое условие явки с повинной».

В соответствии со ст. 142 УПК РФ под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном для принятия устного заявления. В качестве явки с повинной нельзя рассматривать письменное обращение лица, задержанного в качестве подозреваемого или вызванного на допрос, принявшего решение под воздействием допрашивающего или по иным причинам правдиво рассказать о совершении преступления. Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела

может иметь место лишь в тех случаях, когда правоохранительный орган впервые информируется о признаках преступления именно явившимся.

Так, явка с повинной должна быть признана таковой, когда имеет место добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, то есть когда лицо, совершившее преступление, по собственной воле обращается в орган дознания, следствия, в прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном преступлении, которое оформляется протоколом за подписями заявителя и должностного лица соответствующего органа. Значение добровольной явки с повинной, как смягчающего наказание обстоятельства, а в некоторых случаях и обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, определяется тем, что заявитель добровольно, без принуждения сообщает о преступлении, о котором правоохранительным органам еще неизвестно, и сам отдает себя в руки властей, не имеющих до этого сведений о том, кем именно было совершено преступление. В тех же случаях, когда лицо уже задержано по подозрению в совершении преступления и ему предлагается сотрудниками милиции оформить явку с повинной, такой документ не может быть признан явкой с повинной, поскольку подозреваемый не добровольно, а под определенным давлением уже имеющихся и известных правоохранительным органам улик лишь подтверждает таким образом свое участие в совершении преступления. Также не может быть признана смягчающим обстоятельством явка с повинной и в тех случаях, когда виновный заявляет о совершенном им преступлении, заведомо зная о своем разоблачении.

Думается, что нельзя определять как явку с повинной действия лица, которое явилось в правоохранительные органы с сообщением о своей причастности к общественно опасному деянию, но при этом отказалось признать свою вину в его совершении.

В законе непосредственно предусмотрено три формы использования явки с повинной: в качестве повода для возбуждения уголовного дела (п. 5 ст. 108 УПК РФ); в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ст. 61 УК РФ); в качестве одного из элементов деятельного раскаяния как основания для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ). Фактически, как показывает анализ законодательства и изучение уголовных дел, таких форм гораздо больше.

Вряд ли уместно искусственно усложнять и увеличивать многообразие форм явки с повинной, поскольку это не способствует единообразному применению ее на практике. По нашему мнению, более логично будет придерживаться первой точки зрения. Непосредственная, личная явка лица в правоохранительные органы составляет суть явки с повинной как юридически значимого обстоятельства. Исходя из данного понимания явки с повинной будут строиться все последующие выводы о самостоятельности признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины.

Кроме того, и сам факт признания своей вины лицом, добровольно явившегося в правоохранительные органы, должен рассматриваться как один из основных признаков понятия явки с повинной. Между тем, законом данное

обстоятельство прямо не рассматривается в качестве основного условия явки с повинной.

Таким образом следует внести в ст. 142 УПК РФ изменения следующего содержания: «Заявление о явке с повинной – это добровольное личное, непосредственное сообщение лица, выразившееся в признании им своей вины в совершенном им преступлении».

В юридической литературе обоснованно отмечается многообразие причин, которые могут побудить к явке с повинной. Все их можно условно разделить на причины с положительной и отрицательной социальной ориентацией. К первой группе относятся: раскаяние в содеянном, чувство вины, жалость к потерпевшему, стремление покончить с преступным прошлым, вырваться из преступной среды, желание искупить вину, стать на путь честной, трудовой жизни, желание смягчить ответственность, желание избавиться от хронической болезни. В числе причин второго рода: желание ввести в заблуждение следствие, изменить режим содержания под стражей, ссора с соучастниками, возникновение подозрения, что кто-то из соучастников намерен явиться с повинной, желание избежать ответственности за другое, более тяжкое преступление.

Думается, что правы практические работники, высказавшиеся за закрепление в числе обстоятельств, смягчающих наказание (в ч.1 ст. 61 УК РФ), и такого как признание обвиняемым своей вины. Законодательное закрепление в указанной норме уголовного закона данного обстоятельства выступит дополнительным стимулом, побуждающим подозреваемых и обвиняемых к признанию своей вины. При этом значение такого признания не будет ограничиваться лишь пониманием его как основания для сокращенных процедур, поскольку и при отсутствии оснований для особого порядка судебного разбирательства или же для досудебного соглашения о сотрудничестве оно приобретет самостоятельное значение для снижения наказания. Кроме того, оно послужит формированию у подозреваемых и обвиняемых убеждения о том, что признание вины не повлечет ухудшения их положения.

На практике такого рода случаи могут возникать при следующих обстоятельствах:

1. Когда лицо признается в совершении преступления посредством почты, телефона, Интернета, но при этом не является в правоохранительные органы по причине заболевания, нахождения в местах лишения свободы и в районе Крайнего севера (не нужно данные случаи расценивать как явку с повинной, так как здесь отсутствуют некоторые ее признаки, такие как личная явка, отдача себя непосредственно в руки правосудия).

2. Признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины, сделанное во время его допроса в качестве свидетеля или подозреваемого. Бывают случаи, когда лицо задерживается по подозрению в совершении преступления и ему предъявляется обвинение в содеянном, а он, не признав вначале свою вину, спустя некоторое время обращается к следователю с заявлением о том, что

преступление совершено им. Однако в данной ситуации явки с повинной не будет, здесь будет лишь признание вины в преступлении.

В силу изложенного представляется целесообразным внести предложения по расширению перечня обстоятельств, смягчающих наказание, путем добавления в него такого обстоятельства, как признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины.

Третий параграф «Признание обвиняемым своей вины как условие для прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, а также прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия».

С момента принятия УПК РФ правовое регулирование прекращения уголовного дела неоднократно подвергалось корректировке. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” также содержит ряд новелл, затрагивающих институт прекращения уголовного дела. Так некоторые из них сводятся к следующему.

Деятельное раскаяние – сравнительно новое, законодательно закрепленное основание освобождения от уголовной ответственности, представляющее собой умеренный вариант альтернативной формы разрешения конфликта между правонарушителем и обществом, а также жертвой преступления. Уголовный закон (ст. 75 УК) устанавливает, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию оснований преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Возможность принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ обуславливается определенным поведением лица, совершившего преступление, прежде всего - признанием вины. Значение названной процедуры досудебного окончания производства по делу заключается в том, что цели уголовного судопроизводства достигаются при его значительном ускорении и гораздо меньших материальных и моральных затратах.

Сущность деятельного раскаяния, как вида позитивного поскриминального поведения, заключается в том, что лицо, признавая свою вину, не только словесно выражает раскаяние в содеянном, но и подтверждает его конкретными поступками: добровольная явка с повинной; активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников и розыску имущества, добытого в результате преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления; иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Вышеуказанные действия следует рассматривать в их единстве и взаимосвязи. Должна быть установлена совокупность обстоятельств, указанных в ст. 61 и 75 УК РФ. Наличие лишь одного из них должно пониматься не как деятельное раскаяние, а как отдельное обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ). Так, явка с повинной является одним из юридических условий, входящих в комплексный юридический состав.

Принципиально важным является исследование вопроса о наличии объективных причин, сделавших невозможной явку с повинной в тех случаях, когда уголовное дело по данному составу преступления уже расследуется, и лицо, подпадающее под признаки субъекта деятельного раскаяния, желает рассказать о совершенном им преступлении. В случае же отсутствия таковых, пусть даже и при осознании содеянного, явка с повинной должна являться основанием не освобождения его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а лишь обстоятельством, смягчающим наказание.

В практике применения ст. 28 УПК РФ остается нерешенным такой вопрос: как вести себя правоприменителю, в случае если соблюдены все перечисленные в законе условия для прекращения уголовного дела с связи с деятельным раскаянием, однако обвиняемый не испытывает чувства вины и не раскаивается в содеянном?

В числе необходимых условий для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, полагаем, должно быть признание обвиняемым своей вины.

Поэтому ч. 4 ст. 28 целесообразно изложить в следующей редакции:

«Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает либо не признает свою вину. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

Закрепляя в нормах УК РФ и УПК РФ так называемый «институт компромисса», проявлением которого, в частности, и является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, законодатель отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и определил стратегическую линию правоприменителя в реагировании на уже совершенные преступления.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренное ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, является проявлением консенсуального способа урегулирования криминального конфликта и свидетельствует о распространении начал диспозитивности на дела о преступлениях небольшой или средней тяжести, которыми причинен вред или создана реальная угроза причинения вреда интересам потерпевшего. Создание так называемых альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов стало важной особенностью развития почти всех современных национально-правовых систем, когда принцип неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление органично

сочетается с принципом дискреционного уголовного преследования, то есть с правом компетентных государственных органов отказаться от уголовного преследования или прекратить его при соблюдении подозреваемым и обвиняемым некоторых условий, предусмотренных законом.

Обязательным условием прекращения уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ является примирение сторон. Примирение всегда является обоюдным волеизъявлением сторон, направленным на устранение порожденного преступлением конфликта, то есть оно никогда не носит одностороннего характера.

Закон не требует признания вины. Соответственно, уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ может быть прекращено и в отношении лица, не признающего себя виновным в инкриминируемом ему деянии.

Под примирением в уголовном процессе, на наш взгляд, необходимо понимать обоюдное решение обвиняемого и потерпевшего, на основании которого сложившийся конфликт разрешается, с одной стороны, посредством прощения и нежелания дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а с другой – признанием своей вины, заглаживанием причиненного вреда и согласия на прекращение уголовного дела.

Кроме того, признание лицом своей вины, на наш взгляд, является обязательным условием прекращения уголовного преследования (дела) в связи с примирением сторон, хотя прямо в законодательстве такого условия не предусмотрено.

На наш взгляд, необходимо дополнить перечень ст. 25 УПК РФ, где установлены необходимые условия для прекращения уголовного дела:

1) заявление (ходатайство) о прекращении уголовного дела в связи с примирением должно исходить непосредственно от потерпевшего либо его законного представителя;

2) лицо должно подозреваться или обвиняться в совершении преступления небольшой или средней тяжести;

3) лицо должно примириться с потерпевшим;

4) лицо должно загладить причиненный потерпевшему вред;

5) ***признание обвиняемым своей вины.***

Итак, по нашему мнению, положение ст. 25 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим, признало свою вину в преступлении и возместило причиненный ему ущерб».

Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних, которые должны учитываться в законодательстве каждой страны и применяться при расследовании и судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних.

Рассматриваемое субъективное условие, выражающееся в осознании несовершеннолетним своей вины и раскаянии в содеянном, способно помочь правоприменителю в полной мере оценить положительную направленность посткриминального поведения виновного, а также разобраться в причинах его девиантного поведения.

На наш взгляд, признание обвиняемым своей вины как условие прекращения уголовного преследования, уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого с применением принудительных мер воспитательного воздействия имеет исключительно воспитательный, профилактический характер, поэтому со стороны несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого должно быть ярко выраженное желание исправиться, искренне покаяться в совершенном преступлении, иначе несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый, сочтя для себя выгодным просто согласиться с данным процессуальным действием, примет это за формальную процедуру, проходившую вследствие подпадания его действий под определенные нормы закона.

По нашему мнению, ч. 6 ст. 427 УПК РФ следует дополнить и читать в следующей редакции:

«Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают, а также в случае непризнания несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым своей вины в полном объеме».

Четвертый параграф – «Признание обвиняемым своей вины как условие досудебного соглашения о сотрудничестве».

Федеральным законом от 29 июня 2009 года №141-ФЗ в УПК РФ введен новый для российского уголовного судопроизводства правовой институт, предусмотренный главой 40.1 УК РФ.

Согласно ч.3 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следователь как лицо, которое дает дальнейший ход ходатайству, имеет право предложить стороне защите переформулировать ходатайство, включить в него дополнительные пункты.

В первоначальном проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» имелось положение о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый. Однако в тексте принятого Федерального закона от 29.06.2009 №141-ФЗ оно отсутствует.

Мы полагаем, что одним из существенных недостатков в правовой регламентации заключения соглашения о сотрудничестве, является отсутствие в нормах главы 40.1 УПК РФ указания на то, что лицо, заключающее соглашение о сотрудничестве, должно признавать свою вину. Можно только предполагать, что под действиями, о которых говорится в ч.2 ст. 317.1 УПК РФ, следует понимать признание подозреваемым или обвиняемым своей вины, представление документов, предметов, участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, в ходе которых он оказывает действенное ценное содействие правоохранительным органам.

Необходимо, на наш взгляд, предусмотреть в качестве одного из обязательных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признание подозреваемым или обвиняемым своей вины в совершении преступления.

Данная тенденция судебной практики отражает современную уголовно-правовую политику России, направленную на всяческое поощрение лиц, активно сотрудничающих с органами предварительного расследования путем добровольного сообщения о совершенном преступлении, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого преступным путем.

Полагаем, необходимо предусмотреть в качестве одного из обязательных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признание подозреваемым или обвиняемым своей вины в совершении преступления, изложив ч. 2 статьи 317.1. УПК РФ в следующей редакции:

«Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый признает свою вину, а также указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Таким образом, стремление законодателя ввести в УПК РФ еще одну процедуру, с помощью которой может достигаться процессуальная экономия, внедрить успешный опыт зарубежных стран в заключении сделок о признании вины, не выразилось в представлении завершённой законодательной конструкции. Поэтому описанные пробелы и неточности не позволяют в

полной мере положительно оценить нововведения, которые порой игнорируют отечественную специфику нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений.

В **заключении** сформулированы полученные в результате исследования выводы и предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации

1) Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. – 2008. -№ 11- С.55-58. - 0,4 п.л.

2) Перекрестов В.Н. Проблема обеспечения гарантий допустимости признательных показаний // Российская юстиция. -2009. - № 8. – С.55-56. – 0,35п.л.

3) Перекрестов В.Н. Признание обвиняемым своей вины как самостоятельное условие деятельного раскаяния// Бизнес в законе. – 2009. – №5- С.171-172 – 0,35 п.л.

4) Перекрестов В.Н. // Некоторые проблемы участия субъектов уголовного процесса при действии досудебного соглашения о сотрудничестве. Бизнес в законе. – 2010. – №1. – С.116-118. - 0,25 п.л.

5) В.Н. Перекрестов Значение признания обвиняемым своей вины для примирения сторон// Российская юстиция. -2010. - №2. – С.45-47. – 0,25п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1) Перекрестов В.Н. Суд как участник уголовного процесса// Материалы научной сессии: Право. Волгоград, 19-25 апреля 2004 г. Вып. 3. С.145-147. – 0,25 п.л.

2) Перекрестов В.Н. Упрощение мирового судопроизводства: законность и целесообразность // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. - № 1 -2007. – С.81-85. – 0,4 п.л.

3) Перекрестов В.Н. Признание обвиняемым своей вины как необходимое условие явки с повинной// Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. - № 2(6). - 2009. – С. 41-44. – 0,35 п.л.

4) Перекрестов В.Н. Актуальные проблемы оценки допустимости показаний обвиняемого// Уголовный процесс. - №10(58). – 2009. – С. 22-25. – 0,4 п.л.

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ составляет 3 п.л.